

УДК 329(470.323)“19”

Салтык Галина Александровна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры художественного образования и истории искусств, Курский государственный университет, г. Курск, Россия

e-mail: galinasaltyk@yandex.ru

ОТРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ
В ДОКУМЕНТАХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВОВ
(НА МАТЕРИАЛАХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВОВ
КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В статье проанализированы документы Государственного архива Курской области (ГАКО) и Государственного архива общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО), в которых отразилась политическая история исследуемого региона первой четверти XX века, а именно – участие населения Курской губернии в борьбе с царским самодержавием, его отношение к выборам в Государственную думу и Учредительное собрание и т.д. Показана деятельность Курского губернского жандармского управления (КГЖУ) в борьбе с революционным движением в 1905 – 1917 гг.

Ключевые слова. Курская губерния, революционное движение, политические партии, неонародники, социалисты-революционеры (ПСР), революционные коммунисты (ПРК), меньшинство партии социалистов-революционеров (МПСР), Российская социал-демократическая партия (РСДРП), Курское губернное жандармское управления (КГЖУ), террор, Учредительное собрание, Государственная дума, Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Saltyk Galina A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Art Education and Art History, Kursk, Russia

e-mail: galinasaltyk@yandex.ru

REFLECTION OF THE POLITICAL HISTORY OF THE RUSSIAN REGIONS
IN THE DOCUMENTS OF THE STATE ARCHIVES
(BASED ON THE MATERIALS OF THE STATE ARCHIVES
OF THE KURSK REGION)

Abstract: The article analyzes documents from the State Archive of the Kursk Region (GAKO) and the State Archive of Socio-Political History of the Kursk Region (GAOPIKO), which reflect the political history of the region under study in the first quarter of the twentieth century, namely, the participation of the population of the Kursk province in the struggle against the tsarist autocracy, its attitude to the elections to the State Duma and the Constituent Assembly, and etc. It shows the activity of the Kursk Provincial Gendarmerie Department (KGJU) in the fight against the revolutionary movement in 1905 – 1917.

Keywords. Kursk province, revolutionary movement, political parties, neo-narodniks, Socialist Revolutionaries (AKP), Revolutionary Communists (PRK), minority of the Party of Socialist Revolutionaries (MPSR), Russian Social Democratic Party (RSDLP), Kursk Provincial Gendarmerie (KGJU), terror, Constituent Assembly, State Duma, Workers' Council, soldiers' and peasants' deputies.

Среди документов Государственного архива Курской области, в которых нашла отражение политическая история Курского края первой четверти XX в. важное место занимает фонд Курского губернского жандармского управления (КГЖУ). В нем отложилась информация о борьбе местной полиции с политическими партиями, активно функционирующими в исследуемом регионе. Прежде всего, это документы официального судебного и

внесудебного делопроизводства, к которому относятся законодательные акты, материалы дознаний следствий по делам революционеров (протоколы допросов), переписка жандармских властей (справки, циркуляры, доклады, обзоры и т.д.). Особый интерес представляют журналы наружного наблюдения, которые заполнялись агентурой ГЖУ. Они содержат информацию о положении дел в революционных организациях. При этом, следует отметить, что информация филеров и агентов зачастую являлась единственным источником выявления действий революционеров [1, ф. 1642, оп. 2, д. 774, л. 29–34]. Так, о составе Рыльской группы РСДРП мы узнаем из «Дела по разработке агентурных данных и выявлении членов Рыльской группы РСДРП» [1, ф. 1642, оп. 1, д. 433, л. 1–416]. Их дополняют агентурные сводки, а также данные наблюдений за лицами, принадлежащими к различным партиям, в том числе к РСДРП и ПСР за январь – февраль 1911 г. [1, оп. 1, д. 584, л. 1–265].

Важную информацию, содержащую биографические сведения агентов полиции, внедренных в различные политические партии, можно получить из их личных дел, хранящихся в документах ГЖУ. Нам удалось выявить, что в 1907 – 1911 гг. по Курскому комитету ПСР «работало» 13 секретных сотрудников. Среди них – П. Абрамов, П. Григорьев, Ф. Жуков, Н. Захаров, И.Е. Алейник, Ф.Ф. Торубаров, Д. Свищева, О. Силунина [1, ф. 1642, оп. 2, д. 429, л. 184; оп. 3, д. 222, л. 35].

Интересны, на наш взгляд, рапорты уездных исправников, помощников начальника КГЖУ, уведомления губернатора о распространении различных революционных воззваний и прокламаций. В материалах ГАКО нами были обнаружены издания курского комитета «Рабочее знамя» за декабрь 1901 г., а также воззвания партии социалистов-революционеров (ПСР) «Всему русскому воинству» и Устав крестьянского союза «Братство для защиты народных прав», «Товарищи крестьяне!», «Письмо ко всем у русскому крестьянству», «Террор и массовая борьба» и др. Многие из воззваний и листовок печатались на гектографах местными партийными группами, и, прежде всего, Курским комитетом (ПСР) специально для крестьянства. В годы первой русской

революции комитет даже сумел организовать свою типографию, где, помимо листовок, издавалась газета социалистов-революционеров «Известия» [1, ф. 1642, оп. 1, д. 160, л. 5, 28, 207; оп. 1, д. 261, л. 86; оп. 1, д. 518, л. 10–12]. То, что революционная литература распространялась ПСР в Курской губернии в массовом порядке свидетельствует о степени влияния данной партии в исследуемом регионе. При этом следует подчеркнуть, что ее сторонники были не только в деревне, но и в городе, о чем, например, свидетельствуют данные ГЖУ о праздновании юбилея писателя В.Г. Короленко, организованного губернским земством 27 июля 1903 г. Это мероприятие было использовано членами Курской группы ПСР для революционной пропаганды. В протоколах дознаний ГЖУ нам удалось узнать имена первых курских эсеров – учителей И.И. Суханова, О.М. Коцюбинской, О.В. Берви (Кайдановой), дочери священника Р.А. Благовещенской, выпускниц Бестужевских курсов Е.И. Фортунатовой и А.А. Жилинской и др. [1, оп. 1, д. 52, л. 72–73, 454, 714–715, 845–847].

Как показали архивные документы, в 1906–1907 гг. особой популярностью они пользовались среди молодежи – учащихся и студентов, учителей, военных, рабочих, служащих, а также духовенства. Так, в фонде КГЖУ хранится дело о возбуждении дознания на монаха Афанасьева, обвиняемого в ведении агитации среди учеников Путивльского ремесленного училища (г. Путивль Курской губернии) за изготовление бомб [1, оп. 1, д. 358, л. 22], а также «Дело по обвинению ученика Курской духовной семинарии Г.С. Коваленко в распространении революционных прокламаций» [1, оп. 1, д. 75, л. 1–22]. Интерес представляет и «Дело по обвинению присяжных поверенных Г.М. Котлярова и Н.П. Афванасьева «в организации сходки в Курской учительской семинарии и чтении лекции «О конституционном праве» в ноябре 1906 г.» [1, оп. 1, д. 362, л. 1–34].

Многочисленные документы ГЖУ содержат информацию и о революционной деятельности учителей земских школ в 1905 – 1906 гг. Одно из них – «Дело по обвинению учительницы Хитровской земской школы

Суджанского уезда Е.И. Резановой и крестьянина д. Маловки В.А. Кваскова в организации в школе революционного кружка и распространении нелегальной литературы» [1, оп. 1, д. 643, л. 1–51].

О влиянии революционных идей в солдатской среде свидетельствуют данные, извлеченные нами из следственных материалов о деятельности «Курской военной организации», «Солдатской организации Курского гарнизона», «Офицерского союза». Активными членами последнего были военные К. Балашов, Л.М. Брагинский, М. Койфман, а также бывший ученик Курской учительской семинарии Е.А. Милаенко [1, ф. 1642, оп. 2, д. 186, л. 439, 665].

Анализ документов ГЖУ позволил выявить основные направления его работы, одним из которых являлось предотвращение антиправительственной пропаганды, в том числе террористической деятельности революционных партий. Примечательно, что в Курской губернии группы аграрных террористов функционировали, в основном, при крестьянских братствах. Наиболее активными из них были боевики Щигровского крестьянского союза ПСР, одним из которых являлся И.И. Голощапов. Сведения о его деятельности и о мерах, предпринятых курской полицией по его задержанию, отложились в многочисленных документах ГАКО [1, ф. 1642, оп. 2, д. 113, л. 99–102; д. 429, л. 184; д. 514, л. 14].

Популярностью у населения исследуемого региона пользовались и взгляды эсеров-максималистов. Однако сведения, сохранившиеся в ГАКО, позволили сделать выводы о том, что их группы были малочисленными. Нам удалось выявить, что в состав курской группы входили В. Барышников, Е. Чиж, А. Тутышкин, П. Сошников [1, ф. 1642, оп. 2, д. 162, л. 7–8]. Вместе с тем, информации о «громких делах» данной группы нами не обнаружено. Исключение составляет ограбление «транспортировки денег из казначейства в отделение банка на сумму 7700 руб.», организованное курскими максималистами в марте 1907 г. [1, ф. 1, оп. 1, д. 10262, л. 16].

Архивные документы красноречиво говорят и об отношении населения Курской губернии к выборам в Государственную думу четырех созывов. Прежде всего, это послания избирателей своим депутатам, [ф. 1, оп. 1, д. 10054, л. 2]. В целом, материалы исследования показали, что во время думской кампании периода Первой русской революции симпатии населения региона оказались на стороне эсеров, трудовиков и им сочувствующим. Среди депутатов-курян I-й и II-й Государственных Думы Российской империи были руководители Щигровского крестьянского союза И.Е. Пьяных и М.А. Меркулов, а также трудовики Ф.Г. Овчинников, М.К. Гудилин, И.Е. Соломко, М.Д. Кутоманов, А.Е. Афанасьев, П.С. Лохвицкий, И.Н. Мущенко, Н.С. Оводов, А.И. Русанов, С.И. Волков [4, с. 202, 205–206]. Подписи 7 депутатов от Курской губернии можно увидеть и под выборгским воззванием «Народу от народных представителей» – обращении группы депутатов I-й Государственной Думы к гражданам России 10 июля 1906 г. [1, ф. 1642, оп. 1, д. 4036, л. 75].

В документах ГАКО имеется информация и о деятельности других политических партий – РСДРП, «Союз русского народа», народных социалистов, кадетов. Интерес представляют материалы, в которых отложилась переписка начальника КГЖУ с Полтавским жандармским управлением о проверке политической благонадежности членов делегации, отправляющейся в Полтаву на торжества по случаю 200-летия Полтавской битвы. Прежде всего, в них указан состав делегации, в которую входили представители дворянства и земских органов местного самоуправления. К примеру, от Дмитровского, Курского, Щигровского и Обоянского уездных земств, а также Курской городской Думы и Дмитриевского отдела «Союза русского народа» вошли Л.Е. Марков, Н.В. Бобровский, Н.С. Лазарев, протоиерей отец Гавриил Васютин, Е.М. Салтанов, В.Н. Волжин, И.Н. Шумаков, Н.Н. Шпаков, В.Г. Пушкарев, , П.Ф. Малышев, Ф.М. Мишин, А.В. Алехин, Н.Н. Лоскутов и др. От «Союза русского народа» – Н.А. Офросимов, Н.Н. Богданов, отец Алексей Гладков,

А.В. Яковлев, А.Г. Морозов, П.А. Иванов [1, ф. 1642, оп. 1, д. 539, л. 2, 24, 24об., 25, 27, 27об.].

Важную информацию об отношении населения Курской губернии к выборам в местные органы власти и в Учредительное собрание можно почерпнуть из периодических изданий 1917 г., хранящихся в ГАКО. Прежде всего, это газета «Курская жизнь», на страницах которой публиковались результаты выборов в местные органы власти – городские думы [3, № 16, 27, 115], биографии кандидатов в депутаты Учредительного собрания, а именно А.М. Барышникова, К.А. Белоусова, А.М. Власова, Н.И. Дорошева, Ф.И. Кутепова, М.А. Меркулова, А.В. Неручева, А.И. Русанова, П.И. Романенко, В.В. Пахомова, И.Е. Пьяных, Г.А. Холодова [3, № 37, 69, 70, 73, 85, 96]. Особый интерес представляют результаты выборов в Учредительное собрание, опубликованные в одном из номеров газеты «Курская жизнь». Они подтверждают тот факт, что самой популярной в исследуемом регионе являлась ПСР. Так, за список № 1 (эсеров) проголосовало наибольшее количество курян – 869497 человек [3, № 223].

Материалы архивов помогли нам выявить и отношение населения исследуемого региона к известию о роспуске Учредительного собрания. Так, к примеру участники собраний и сельских сходов в поддержку «хозяина земли русской» в Шустовской, Износковской, Конышевской, Городецкой, Ольшанской волостях Львовского уезда считали, что «власть должна принадлежать всему народу, выразителем которого является Учредительное собрание». Об этом также речь шла на собраниях крестьян в деревнях Сивенка, Павловка, Мармыжи, Кочетня и др. [1, ф. Р–865, оп.1, д. 7, л. 5, 6, 11, 14, 22]. Однако, в целом, документы ГАКО позволили нам сделать вывод о том, что роспуск Учредительного собрания не вызвал открытых выступлений курян против Советской власти. Население Курской губернии поддержало правящую коалицию большевиков и левых эсеров, которая окончательно сложилась к весне 1918 г.

В это время представители данных партий не только входили в Советы всех уровней, но и возглавляли их. Левоэсеровские исполкомы Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов были сформированы практически во всех уездных городах Курской губернии. Так, во Льгове среди 22 членов уездного исполкома Совета было 3 большевика, 16 социалистов-революционеров максималистов: Г.Г. Пгус, П.З. Кравченко, Я.Г. Сечинский, К.А. Ершов (сочувствующий), В.М. Синяев, М.А. Шифрин, А.А. Тверенков, П.Г. Егоров, Г.И. Динник (центрист), С.Д. Данилин, Ф.М. Фрундин, К.Г. Сокульев, Н.Г. Зубков, И.Ф. Мякишин, Ф.Я. Морозов, В.Н. Григорьев, А.И. Трефлебов, П.П. Авилов, 1 – социалист-революционер центрист, 1 – беспартийный и 1 – сочувствующий эсерам [1, ф. Р–865, оп. 1, д. 11, л. 145].

Итак, анализ архивных документов свидетельствуют о том, что до лета 1918 г. левые эсеры занимали лидирующие позиции и в губернских органах власти. Так, 2 декабря 1917 г. в Курске явочным порядком был создан Революционный комитет, объявивший о перевыборах Советов. 24 февраля – 1 марта 1918 г. на I-м губернском съезде Советов был избран Губернский Совет народных комиссаров в составе 60 человек. Председателем президиума стал эсер-максималист Е.Н. Забицкий. На II-м губернском съезде Советов, проходившем с 10 по 22 мая, левые эсеры снова вошли в переизбранный Губернский Совет народных комиссаров, председателем снова был избран Е.Н. Забицкий. И только 9 июля председателем губисполкома был назначен присланный из Москвы большевик А.Ф. Рындич. Левые же эсеры были исключены из состава губисполкома только в августе 1918 г. [4, с. 150].

В истории Советской России важные события происходили весной-летом 1918 г. Они связаны с подписанием 3 марта 1918 г. сепаратного мирного договора в Брест-Литовске и с мятежом левых эсеров 6 июля 1918 г. в Москве. О том, как население исследуемого региона отнеслось к этим событиям, свидетельствуют документы, отложившиеся в фондах ГАКО [1, ф. Р–865, оп. 2, д. 21, л. 176]. Отметим также воспоминания участников Гражданской войны, которые хранятся в ГАОПИКО. В них отложились сведения о том, что многие

неонародники Курской губернии оценивали убийство немецкого посла Мирбаха как провокацию и призывали всех своих сторонников «объединиться в единый революционный фронт». В воинских частях события 6 июля были восприняты как призыв к решительным действиям. Так, под руководством эсеров началось восстание солдат Курского отряда Льговского направления, которое продолжалось более двух недель. Советскими властями был принят приказ о запрещении железнодорожных перевозок пассажиров и грузов в г. Льгов. Для подавления выступления солдат в Курск прибыл Н.И. Подвойский с отрядом матросов [2, ф. 16, оп. 1, д. 73, л. 66, 67].

После раскола ПЛСР во второй половине 1918 г. были созданы две партии – народников-коммунистов (ПНК) и революционных коммунистов (ПРК). В Курской губернии последняя из них имела немало сторонников, особенно, во Льговском уезде, где в апреле 1919 г. в ее рядах насчитывалось 700 человек, объединенных в 30 сельских групп [5, с. 410]. Материалы ГАКО помогли восстановить партийный состав волостных исполкомов ПРК Льговского уезда. Так из 37 членов исполкомов Шептуховской волости членами ПРК являлись 30 человек. Представители ПРК возглавляли Угонский, Банищанский, Ивницкий, Шустовский, Иванинский волисполкомы. В 4-х волисполкомах члены ПРК руководили земельными отделами, в 2-х – продовольственными и т.д. [1, ф. Р-865, оп. 16, д. 1, 2, 60, 95, 97].

Документы данного фонда помогли нам выявить степень участия революционных коммунистов в работе IX-го уездного съезда Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, состоявшегося в декабре 1919–начале января 1920 г. Анализ материалов съезда показал, что представители ПРК составляли треть делегатов (из 224 человек – 78 принадлежали к данной партии) [1, ф. Р-865, оп. 4, д. 8, л. 281, 285]. Среди активистов ПРК отметим В.М. Синяева, И.Н. Мухина, Ф.М. Фрундина, В.М. Гриш [1, ф. Р-865, оп. 3, д. 95, л. 2–3]. Как показали архивные материалы, революционные коммунисты пользовались авторитетом у местного населения. Вместе с большевиками они

вели борьбу с белогвардейцами, а также принимали участие в организации партизанских формирований осенью 1919 г. [1, ф. Р-865, оп. 3, д. 95, л. 2–3].

В политической истории Курской губернии оставила свой след еще одна неонародническая партия – меньшинство партии социалистов-революционеров (МПСР), созданная после распада ПСР в 1919 г. В нее входили и бывшие активные участники Щигровского крестьянского союза партии социалистов-революционеров – Ф.И. Кутепов и И.Е. Пьяных. Кстати, последний из них являлся депутатом Государственной Думы Российской империи. В период Гражданской войны члены МПСР перешли на сторону большевиков и активно участвовали в борьбе с войсками А.И. Деникина. Однако после ее окончания члены МПСР активного участия в политической жизни страны не принимали. Нами были изучены личные карточки и анкеты ответственных работников служащих губернских и городских учреждений Курской губернии за 1920 г. Из 428 членов к МПСР принадлежал только 1 человек [1, ф. Р-323, оп. 1, д. 13, л. 4530].

Анализ списков, составленных Курским ОГПУ в 1922 г. свидетельствует о том, что представители различных неонароднических партий в этот период исчислялись единицами. Так, а Грайворонском уезде правых эсеров было всего 2 человека, левых эсеров – 14. Как отмечалось в месячных сводках о политическом состоянии Курской губернии в Ново-Оскольском, Тимском. Корочанском уездах в первой половине 1922 г. «все члены антисоветских партий находились в необъединенном состоянии и не имели объединяющего органа. По мнению местных властей «некоторые ранее активные эсеры» стараются быть незамеченными, и работа их заключается в обычной критике местных органов власти. Что касается «контрреволюционных выступлений» небольшевистских партий, то, по данным ГАКО, в 1922 г. на территории Курской губернии их не наблюдалось [1, ф. Р-323, оп. 1, д. 787, л. 19. 134, 165. 206; д. 788, л. 74, 146. 165, 436].

Таким образом, документы, отложившиеся в фондах архивов Курской области, позволили нам восстановить социально-политическую историю

региона и показать участие ее населения в деятельности различных партий, существовавших на данной территории в первой четверти XX века.

Список литературы

1. Государственный архив Курской области (ГАКО).
2. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИ КО).
3. Курская жизнь. 1917.
4. Салтык Г.А. Неонародники Курского края: люди и судьбы. Курск: изд-во Курск. гос. ун-та, 2021. 310 с.
5. Салтык Г.А. Неонародническое движение Черноземного Центра России: 1901 – 1923 гг. М.: Прометей, 2002. 575 с.